

РУССКИЕ ЛЕПЕСТКОВЫЕ ЦЕРКВИ –
КОНВЕРГЕНТНЫЙ АНАЛОГ ЦЕНТРИЧЕСКИХ ХРАМОВ
ДРЕВНЕГО ЗАКАВКАЗЬЯ

Плужников В. (Российский научно-исследовательский институт культурного и
природного наследия имени Д. С. Лихачёва, РФ)

heritage@mtu-net.ru

Ключевые слова: храм, церковное зодчество, древнего Закавказья, Армения.

Русские лепестковые храмы петровского времени – запоздалый проблеск ренессансного гуманизма в русском церковном зодчестве. Особые социально-политические факторы, влиявшие на объёмные композиции русских церквей 17 века:

– Спасение русской государственности населением, а не государственными структурами.

– Тайное сотрудничество православного Московского царства с католическими государствами против мусульманской Турции.

– Встряска общества никоновской обрядовой реформой и её настойчивое внедрение при одновременных репрессиях против Никона. Среди последствий никоновской реформы – отказ от асимметрии в планах церковных зданий, стремление возродить иерархическую слагаемость объёмов в композиции храма. При этом – традиционное предпочтение иррегулярной живописности в структуре монастырских комплексов.

Традиционная умеренная лонгитудинальность. Конструктивная робость – вероятная причина латитудинального вытягивания кафоликона с севера на юг, в 17 веке. Внешняя оптическая равноценность восточного и западного объёмов в ряде храмов последней трети 17 столетия. Реалистическое соответствие внешней объёмной композиции пространственной структуре интерьера – принципиальное отличие от лепестковых храмов древнего Закавказья и Западной Европы. Раскрытие эстетических достоинств русских лепестковых зданий посреди открытого пространства объясняет их преобладание в сельской местности или над монастырскими стенами. Отсутствие сейсмического фактора в

строительстве лепестковых русских церквей (в сейсмической зоне России они не встречаются).

Неоправданность лепестковых интерьеров для православной богослужбной функциональности. Стимуляция индивидуального общения с богом (как в часовне). Созвучие язычески-античному и ренессансному представлению о храме. Типологическое долголетие лепестковых русских церквей, несмотря на их малочисленность в послепетровское время. Межконфессиональная полемика в ассортименте форм. Влияние эстетики католического образования – прежде всего, «геометрическим виршам». Внешнее созвучие «венку капелл» вдоль амбулатория (его раннее подобие – в соборе русского Иверского монастыря, середина 17 в.). При этом – резкое расхождение русского церковного интерьера с однохарактерными насыщенными интерьерами капелл в апсидолах католического храма. Идейная подоплёка круглого кафоликона – символа духовной вселенной, которую должен ощущать христианин внутри церковного здания, обособляясь от грешного, суетного и неупорядоченного земного бытия.

Совместимость лепестковых объёмных схем русских церквей и разностильности фасадного декора: маньеризм нарышкинского стиля, крайний аскетизм в период массивированного строительства новой российской столицы, барокко общеевропейского типа, классицизм, ранняя псевдоготика. В период стилизаторской эклектики – резкое изменение пропорций и некоторое формальное сближение с закавказским строительством (контрастное противопоставление небольшой главы крупному четверику со щипцом над каждой гранью, сугубая подчинённость узких апсидиол этому объёму): храм в с. Круглое в Данковском р-не Липецкой области.

Ниже приводится перечень прочих объектов.

4-лепестковые храмы:

– в сёлах Петрово-Дурнево, Фили, Тешилово, Милуково-Архангельское, Бурцево, Татаринцево, Покровское-Рубцово, Даниловское, Красное (Старицкий р-н Тверской обл.), Палкино, Фёдоровское (Малинский р-н Московской обл.);

– в подмосковном Ново-Иерусалимском монастыре;

– Чесменская церковь в Петербурге.

Октоконхи:

– храмы в сёлах Перово, Волынское на Сетуни, Воскресенки, Медведево, Суходол, Руднево (Тёплое), Волынщина (Полуэктово), Липовка, Псовец;

– храмы в московских Высоко-Петровском и Донском монастырях, калужском Лаврентьеве монастыре, монастыре Нилова пустынь; часовня при Никитском монастыре в Переславле-Залесском.

12-лепестковые храмы:

– в сёлах Уборы, Дубровицы, Вошня;

– в московском Крестовоздвиженском монастыре.

16-лепестковый храм:

– в селе Курба под Ярославлем.

Аналоги (весьма приблизительные)

в западно-европейском зодчестве от средневековья до барокко:

– храм Минерва Медика в Риме, Целла Септихора, Сан Витале в Равенне, церковь Михаила в Антрегю, Санта Мария делли Анджели, ротонда Аннунциаты, Санта Мария делла Кроче в Креме, Санта Мария делла Консоллационе, Сент Иво в Риме.

Отдалённые аналоги европейских православных регионов:

– Перитера под Фессалониками, ц. Апостолов в Афинах, ц. Мухлиотисса в Константинополе, Босра, Велюса.

Древние закавказские аналоги (включая интерьерные):

– в Армении: Эчмиадзин, Егвард, Парби, Багаран, Мастара, Аван, Ваневане, Ацарат, Айраванк, Аракелоц, Варагаванк, Аставацацин, Ахтамар, Ани, Хцконк;

– в Грузии: Мцхета, церковь Дзвели Газави, Ниноцминда, Синатлэ, Малая Куд-Мта, Джвари, Таос-Кари.

RUSSIAN PETAL-CENTRIC CHURCHES - CONVERGENT ANALOGY OF THE
CENTRIC TEMPLES OF ANCIENT CAUCASUS

Pluzhnikov V. (Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage after
D.C. Lighachov, Heritage Institute of the Ministry of Culture of the Federation of Russia)